

Она появляется на сцене не сразу. Перед нами — запущенная и неуютная квартира Кая и сам Кай, сидящий в мрачной отрешенности. Сюда и входит Неля, по ремарке автора, простенького вида девушка, обликом еще не москвичка. И после первых, одновременно и вызывающих, и неуклюже застенчивых попыток завязать разговор, вдруг отчаянно и совсем по-детски просит: «Приютите меня».

Первый диалог между двадцатилетними, по виду не очень счастливыми, людьми звучит целой гаммой самых противоположных оттенков, от драмы до фарса. В том, как эта девочка ищет себе приюта, есть что-то нелепое и вместе с тем обезоруживающее и грустное. Необыкновенное и странное существо Лена, при-

думавшая себе зачем-то имя Нели. Такой играет ее Т. Догилева, дебютировавшая в этой роли на сцене Московского театра имени Ленинского комсомола в спектакле «Жесткие игры» А. Арбузова.

Удивительно подробно и верно знает молодая актриса свою героиню. Немного смешная и не очень воспитанная девчонка Неля станет жизненно необходима всем, кого сведет с ней судьба: Каю и его таким же, в сущности, неприкаянным друзьям — Мише Земцову и его жене Маше, тоже «играющей», только, увы, во взрослые, а потому и вправду жестокие «игры». Неля Т. Догилевой будет ошибаться, не раз вызывать чувст-

## ЛЮБВИ НЕЛЕГКАЯ НАУКА

во неловкости своими выходками. Но за всем этим будут еще и поступки. Актриса играет удивительный сплав несовершенства, вернее сказать, недовершенности внешних человеческих движений и абсолютной цельности и красоты натуры.

«...Я с детства безумно радоваться хотела, чтобы погода была всегда хорошая и повсюду музыка играла, фестивали шли и шествия... И чтобы вокруг все были добрые, веселые и радовались друг дружке». Эти слова — откровение, они не звучат в ее устах неожиданностью. Где-то, еще в самом начале (Догилева сумела показать это), за внешней

простоватостью чувствовалась в ней та необычная душевная сила, которой не было в остальных.

В финале спектакля, поставленного М. Захаровым, в посветлевшей, праздничной комнате Неля и Никита размалевывают друг другу лица веселыми карнавальными красками. А потом садятся за пианино и играют в четыре руки. Уже не дети, но еще и не взрослые, прорвавшиеся сквозь путаницу «игр» к подлинным человеческим ценностям. К радости, музыке и празднику, о которых с детства мечтала Неля.

Н. КАМИНСКАЯ.